

делах одного составного термина *палаш*(ъ) *зубчатый*: 2 сабли. . . Полась зубчатой, ножни хозу черного, оправа желѣзная (Оп. им. гетм. Самойловича. 1690 г. По языку это памятник с чертами как русскими, так и украинскими) ⁷².

Система описанных здесь названий разновидностей меча характеризуется наличием большего, чем в новое время, количества терминов, что объясняется актуальностью самих реалий, несмотря на быстрое развитие в XVI—XVII вв. огнестрельного оружия. Лишь два из рассмотренных названий сохранялись в активном употреблении вплоть до XX в. (*месак*), его первых десятилетий (*палаш*).

⁷² РИБ VIII. СПб., 1884, стб. 1077.

С. Каралюнас

ЛИТ. *pólumas* 'БОЛОТИСТОЕ МЕСТО'

Лит. *pólumas* 'низкое, влажное, болотистое место', 'болотистый кустарник', 'большая площадь леса, поля', по-видимому, относится к типу производных, образованных от имен прилагательных, ср.: *báltymas* 'белок', *júodymas* 'чернота, черное место', *súrymas* 'рассол': *báltas* 'белый', *júodas* 'черный', *sūrūs* 'соленый' ¹.

Обнаружить исходное слово для лит. *pólumas* позволяет существование этимологического соответствия в латышском языке. Речь идет о лтш. *pālums* (*pālums*) 'полоса, чем-нибудь выделяющаяся из среды', 'пустое место (где не растут хлеба и трава)', 'бледный блеск на небе', соотносящемся с лтш. *pāls* (*pāls*) 'бледный'. Колебание между *-um(a)s* ² и *-umas* наблюдается даже в одном и том же языке (ср., например, лит. *šākumas* 'развилка, разветвление': *šākumas* то же).

Этимологическая связь названий цветов и низких болотистых или чем-нибудь выделяющихся из среды мест в семасиологическом отношении представляется возможным, ср. лит. *balas*, ж. р. *bala* 'белый, -ая': лит. *balà* 'болото', лтш. *bala* 'глинистый без деревьев овраг', 'топкое место', 'болото'; лит. *pilkas* 'серый': лит. *pélkė*, лтш. *pelce*, др.-прус. *pelky* 'болото'; лит. *báltas*, лтш. *balts* 'белый': ст.-слав. блато, алб. *baltë* 'тина', 'болото', 'глина', 'земля'; рус. *белый*, польск. *biały* и др.: рус. *буль* 'болото, на котором растет один мох', польск. *biel* 'низкий, заболоченный лес'; лит. *pálvas* 'палевый', рус. *половый*, *половой*, польск. *plowy* 'желтоватый' и др.: др.-прус. *palwe* 'пустыня, покрытая мхом',

¹ Skardžius P. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943, с. 211.

² О такой модели словообразования см.: Endzelīns J. Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951, с. 333.

'площадь без деревьев'; лит. *bálnas* 'с белой спиной (о скоте)': блр. *болѡна* 'открытое пространство перед деревней', болг. *блани* 'ровное место', 'лужайка', 'лыба', чеш. *blana* 'луг', 'общинный выгон', рус. *болонь*, *болонье* 'поемный луг, низина' и др.³

С лит. *pól-*, лтш. *pāls* представляется возможным далее сопоставить др.-прусс. *poalis* 'голубь' (семасиологически ср. лит. *bal-añdis*, лтш. *bal-uõdis* 'голубь': лит. *bālas* 'белый'; осет. *æxsinæg* 'дикий голубь': *æxsin* 'темно-серый'; перс. *kabūtar* 'голубь': *kabūd* 'голубой'⁴). Особый интерес при этом представляют лат. *palumbēs* 'дикий голубь' и греч. *πέλις* то же, наряду с лат. *pallidus* 'бледный' и греч. *πελιός* 'голубой'⁵, которые не только повторяют те же самые семантические отношения, но и являются, по-видимому, однокоренными с рассматриваемыми балтийскими словами, имеющими, таким образом, продленную ступень корневого вокализма.

³ Следовательно, сопоставление лит. *pālsas* 'светло-серый', лтш. *pāls* 'бледный' с рус. *полоса* и др. в семасиологическом отношении является вполне закономерным (вопреки М. Фасмеру, см. *Фасмер III*, с. 315).

⁴ *Трубачев О. Н.* — В кн.: Фасмер I, с. 433.

⁵ *Walde — Hofmann II*, с. 239; *Frisk II*, с. 496—8; *Pokorny I*, S. 804.

О. Н. Трубачев

INDOARICA В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Предлагаемая статья является десятой статьей серии «Indoarica в Северном Причерноморье» и называется так же, как могла бы называться вся серия, а в будущем, по-видимому, и книга, в которой автор надеется объединить свои исследования на эту тему¹. В исследуемом вопросе самое трудное, труднодоступное и вместе с тем принципиально важное — это конкретный языковой материал, поэтому главная задача статьи — обратить внимание читателя на ряд реликтовых слов-названий, неудовлетворительно протимологизированных, а то и вовсе оставленных без внимания предшествующими исследованиями.

¹ До сих пор опубликованы следующие работы: *Трубачев О. Н.* *Temarundam matrem maris*. К вопросу о языке индоевропейского населения Приазовья. — В кн.: *Античная балканистика. 2. Предварительные материалы*. М., 1975; Он же. О синдах и их языке. — *ВЯ 1976*, № 4; Он же. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье. — *ВЯ 1977*, № 6; Он же. *Nichtskythisches im Skythien Herodots*. — *IF 1977*, Bd. 82; Он же. Некоторые данные об индоарийском языковом субстрате Северного Кавказа в античное время. — *ВДИ 1978*, № 4; Он же. Серебро. — В кн.: *Восточнославянское и общее языкознание*. М., 1978; Он же. *Rasraganus rex Roxolanorum*. — В кн.: *Античная балканистика. 3. Предварительные материалы*. М., 1978; Он же. «Старая Скифия» (Ἀρχαία Σκυθία) Геродота (IV, 99) и славяне. Лингвистический аспект. — *ВЯ 1979*, № 4; Он же. Таврские и синдомеотские этимологии. — В кн.: *Этимология, 1977*. М., 1979.